

International Congress on Economics, Management and Business Studies
Hosted Online from New York, USA
Date: 23rd November, 2026
Website: https://econferencia.com

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСФЕРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФУТБОЛИСТОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Хуррамова Азиза Шерзод кизи
Магистрантка направления
«Спортивное право» ТГЮУ

Аннотация

В статье рассматривается соотношение трудового договора футболиста и трансферного соглашения между клубами в Республике Узбекистан. Анализируются нормы Закона «О физической культуре и спорте», Трудового и Гражданского кодексов, Устава Ассоциации футбола Узбекистана (АФУ), регламента Суперлиги-2026, Регламента ФИФА по статусу и трансферу игроков (RSTP), практика Спортивного арбитражного суда (CAS) и Суда Европейского союза. Показано, что трансфер законом не определён и складывается из нескольких самостоятельных сделок, что статья 159 Трудового кодекса конфликтует со статьёй 17 RSTP, а национальные футбольные акты содержат пробелы. Действующая редакция RSTP отделена от новой, принятой 10.06.2026. Предлагается закрепить определение трансфера в законе, ввести специальную норму Трудового кодекса, опубликовать национальный регламент трансферов и создать действующий арбитраж.

Ключевые слова: трансфер футболиста, трудовой договор, трансферное соглашение, договорная стабильность, RSTP, ФИФА, АФУ, законодательство Республики Узбекистан.

International Congress on Economics, Management and Business Studies
Hosted Online from New York, USA
Date: 23rd November, 2026
Website: https://econferencia.com

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональный футбол находится на стыке двух систем права. Государство задаёт общие правила трудовых и гражданских отношений, а Международная федерация футбольных ассоциаций (далее — ФИФА), Ассоциация футбола Узбекистана (далее — АФУ) и Профессиональная футбольная лига Узбекистана (далее — ПФЛ) определяют, кого и когда допустить к соревнованиям. Трансфер — переход футболиста из одного клуба в другой — как раз и находится в этой точке пересечения: игрок меняет работодателя, клубы договариваются о деньгах, лига проверяет документы и регистрирует игрока.

Актуальность темы для Узбекистана связана с принятием Закона «О физической культуре и спорте» от 24.03.2026 № ЗРУ-1123[1], который не содержит определения трансфера: «трансферные соглашения» упомянуты только в норме об агентах[2]. Одновременно постановление Президента от 24.03.2026 № ПП-107 запускает реформу корпоративного управления клубов[3], а ФИФА приняла новую редакцию RSTP, основные изменения которой начнут действовать с 01.01.2027[4]. В Узбекистане вопрос остаётся малоизученным: специальных норм о трансферных договорах в национальном праве немного.

Цель исследования — определить, как соотносятся трудовой договор футболиста и трансферное соглашение между клубами, выявить проблемы

[1]Закон Республики Узбекистан от 24.03.2026 № ЗРУ-1123 «О физической культуре и спорте». URL: https://lex.uz/ru/docs/8096691.
[2]Там же, ст. 37.
[3]Постановление Президента Республики Узбекистан от 24.03.2026 № ПП-107 «О мерах по совершенствованию механизмов финансирования сферы спорта и расширению вовлечения субъектов предпринимательства в данную сферу». URL: https://lex.uz/ru/docs/8099953.
[4]FIFA. Bureau of the FIFA Council approves new regulatory framework for the global football transfer system (10.06.2026). URL: https://inside.fifa.com/news/bureau-council-new-regulatory-framework-global-football-transfer-system-2027.

их правового регулирования и разработать предложения по его совершенствованию.

Задачи исследования:

1. Определить, какие нормы Трудового и Гражданского кодексов применимы к трансферу.
2. Описать порядок регистрации и допуска игроков по актам АФУ и ПФЛ.
3. Сопоставить национальные правила с RSTP и системой ФИФА TMS, строго разграничив действующую и новую редакции.
4. Оценить значение документов AFC, практики CAS и Суда ЕС, а также международных договоров о труде и правах ребёнка.
5. Сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании использованы формально-юридический метод для толкования норм, системный метод для определения связи между трудовым договором, соглашением клубов и футбольной регистрацией, сравнительно-правовой метод для сопоставления национальных норм с RSTP, а также анализ судебной практики.

Нормы оценивались по состоянию на 30.10.2026. На эту дату действует RSTP в редакции июля 2025 г. (утверждена 30.06.2025, действует с 01.07.2025); по цитируемым статьям её текст совпадает с редакцией января 2025 г. Новая редакция принята Бюро Совета ФИФА 10.06.2026, основные изменения вступают в силу с 01.01.2027[5]. Её полный текст автору недоступен, поэтому данные о ней взяты из сообщения ФИФА и обзора

[5]Там же.

юридической фирмы Withers[6] и нуждаются в сверке с официальным текстом. Нормы двух редакций в статье не смешиваются.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. Трудовой договор и трансферное соглашение

Трудовой договор заключается между игроком и клубом и подчиняется Трудовому кодексу. Трансферное соглашение — договор между клубами, в котором игрок стороной не является; его предметом служат согласие клуба на переход и денежные выплаты. Закон такого договора не называет, поэтому по гражданскому праву его разумно квалифицировать как непоименованный или смешанный договор[7].

Постоянный трансфер на практике состоит из трёх шагов: прекращения прежнего трудового договора по соглашению сторон[8], заключения нового договора с новым клубом и гражданско-правового соглашения клубов о выплатах. Статья 503 Трудового кодекса допускает лишь временный перевод к другому работодателю[9], поэтому перейти без согласия игрока нельзя. Следовательно, договоры связаны моментом прекращения прежних отношений и условием оплаты, но юридически не сливаются: первый и второй подчиняются трудовому праву, третий — гражданскому и футбольным правилам.

2. Национальный порядок регистрации

Устав АФУ поручает урегулировать статус и трансфер игроков внутренним регламентом, который должен разрабатываться в соответствии с

[6]Withers LLP. The new FIFA Regulations on the Status and Transfer of Players: what changes in the post-Diarra era (29.06.2026). URL: https://www.withersworldwide.com/en-gb/insight/read/the-new-fifa-regulations-on-the-status-and-transfer-of-players-what-changes-in-the-post-diarra-er.
[7]Гражданский кодекс Республики Узбекистан (часть первая). URL: https://lex.uz/ru/docs/111181, ст. 354.
[8]Трудовой кодекс Республики Узбекистан от 28.10.2022. URL: https://lex.uz/ru/docs/6257291 , ст. 157.
[9]Там же, ст. 503.

действующим RSTP[10]. Такого регламента найти не удалось: Дисциплинарный кодекс ПФЛ ссылается на «Положение о статусе и трансфере игроков»[11], но его текст не удалось найти в открытом доступе.

Регламент Суперлиги требует зарегистрировать трудовой договор в лиге в течение 20 дней и допускает включение игрока в заявку только в периоды регистрации; допуск зависит от документов в системе MyLeague, включая документ о прекращении прежних отношений или трансферное соглашение[12]. Окна 2026 г. (77 и 34 дня) в сумме составляют около 15,9 недели и укладываются в 16 недель, допустимых статьёй 6 RSTP (расчёт автора)[13]. Для игроков младше 23 лет нужен документ о компенсации за подготовку, но методики расчёта в регламенте нет[14].

Устав АФУ[15], формулирует создание Арбитражного трибунала как обязанность и поручает Исполнительному комитету разработать положение о нём[16]. При этом государственные суды для футбольных споров исключены, а апелляции на решения национальных арбитражных трибуналов CAS не принимает[17]. Самого трибунала в изученных материалах найти не удалось, а Закон отсылает к общему законодательству[18]. В результате у клуба и игрока нет гарантированной процедуры разрешения трансферного спора.

[10]Устав Ассоциации футбола Узбекистана (редакция 2019 г., принят на внеочередной конференции 15.07.2019), ст. 6, п. 1.
[11]Дисциплинарный кодекс Профессиональной футбольной лиги Узбекистана, ст. 67.
[12]Регламент Суперлиги Узбекистана — 2026. Профессиональная футбольная лига Узбекистана, п. 10.3–10.4.
[13]FIFA. Regulations on the Status and Transfer of Players. Edition July 2025. Zurich: FIFA, 2025, ст. 6.
[14]Регламент Суперлиги-2026, п. 10.4.
[15]Устав АФУ, ст. 9.
[16]Там же, ст. 66, п. 2.
[17]Там же, ст. 67–68.
[18]Закон № ЗРУ-1123, ст. 60.

3. Постановление ПП-107 и реформа клубов

Постановление № ПП-107 трансферы не регулирует, но показывает направление реформ: наблюдательный совет клуба определяет его «трансферную политику»[19], а порядок деятельности профессиональных клубов, включая выплаты футболистам, только предстоит утвердить[20]; найти такой порядок не удалось.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ

1. RSTP (FIFA Regulations on the Status and Transfer of Players)

RSTP требует от ассоциаций принять национальные регламенты трансферов, механизм разрешения споров, систему вознаграждения клубов-воспитателей и электронную систему трансферов, которая фиксирует платежи между клубами и интегрирована с FIFA Connect[21]. Нормы о периодах регистрации обязательны для национального уровня, а о договорной стабильности (ст. 13–17) служат ориентиром[22]. Контракт прекращается по истечении срока или по соглашению сторон, а досрочное расторжение без справедливой причины влечёт компенсацию по принципу «положительного интереса», как правило в размере остаточной стоимости контракта; новый клуб отвечает солидарно, если склонил игрока к нарушению[23].

В международной схеме допуск отделён от денежного спора: международный трансферный сертификат (ITC) выдаётся бесплатно, без условий и в течение 72 часов, а выплаты обсуждаются отдельно[24]. В регламенте Суперлиги такого разделения нет. Здесь же проявляется главное

[19]Постановление Президента № ПП-107, п. 13.
[20]Там же, п. 20.
[21]RSTP (ред. июль 2025), ст. 1, п. 2.
[22]Там же, ст. 1, п. 3.
[23]Там же, ст. 13, 17.
[24]Там же, ст. 9; приложение 3, ст. 11.

противоречие: статья 159 Трудового кодекса допускает взаимную неустойку, но ограничивает взыскание с работника размером неустойки работодателя[25], тогда как статья 17 RSTP исходит из положительного интереса.

2. Практика CAS, Суда ЕС и документы AFC

В деле Webster CAS рассчитал компенсацию по остаточной стоимости контракта[26]. В деле Matuzalem была присуждена компенсация порядка 11,8 млн евро по методу положительного интереса[27], а Федеральный суд Швейцарии признал бессрочный запрет на деятельность игрока противоречащим публичному порядку[28]. Решение Суда ЕС по делу Diarra (C-650/22, 04.10.2024) признало ряд норм RSTP в их сочетании противоречащими праву Союза о свободе передвижения работников[29]. Для Узбекистана оно необязательно, но повлияло на пересмотр RSTP.

Организационный регламент AFC 2023 г. норм о регистрации и трансфере игроков не содержит и лишь требует соблюдать применимые регламенты ФИФА[30]. Международные договоры трансферов не регулируют: Узбекистан присоединился к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (28.09.1995)[31] и Конвенции о правах ребёнка (29.06.1994)[32], ратифицировал ряд конвенций МОТ, но не Конвенцию о правах трудящихся-мигрантов[33]. Эти акты задают

[25]Трудовой кодекс Республики Узбекистан, ст. 159.
[26]CAS 2007/A/1298, 1299, 1300 (Webster case): Wigan Athletic FC v. Heart of Midlothian; Heart of Midlothian v. Webster & Wigan Athletic FC; Webster v. Heart of Midlothian.
[27]CAS 2008/A/1519-1520: FC Shakhtar Donetsk v. Matuzalem Francelino da Silva & Real Zaragoza SAD & FIFA; Matuzalem Francelino da Silva & Real Zaragoza SAD v. FC Shakhtar Donetsk.
[28]Swiss Federal Tribunal. Decision 4A_558/2011 of 27 March 2012 (Matuzalem v. FC Shakhtar Donetsk).
[29]Court of Justice of the European Union. Judgment of 4 October 2024, Case C-650/22, FIFA v. BZ (Diarra).
[30]AFC Organisation Regulations. Edition 2023. Kuala Lumpur: AFC, 2023, п. 2.2, 4.2.
[31]Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966, ст. 6–7.
[32]Конвенция о правах ребёнка от 20.11.1989.
[33]International Labour Organization. NORMLEX: Ratifications for Uzbekistan. URL: https://normlex.ilo.org (дата обращения: 30.10.2026).

минимальные гарантии труда и защиты детей, с которыми необходимо сверять футбольные правила, особенно для подростков и санкций, ограничивающих работу игрока. Минимальный возраст игрока в Суперлиге — 15 лет[34].

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На основе проведённого анализа автор считает целесообразным предпринять следующие меры. Важен баланс интересов: право футболиста на труд[35] не должно зависеть от денежных споров клубов, а клубам нужна предсказуемая компенсация.

1. Закрепить определение трансфера в Законе

Дополнить Закон определениями «трансфера» и «трансферного соглашения» с оговоркой, что соглашение клубов не может нарушать трудовые гарантии игрока и не заменяет его согласия на переход.

2. Ввести специальную норму в Трудовой кодекс

Предусмотреть переход профессионального спортсмена к другому работодателю по письменному соглашению о расторжении, заключаемому с его согласия, и специальные правила компенсации, отличные от зеркальной неустойки статьи 159. Разумнее копировать не безграничную компенсацию Matuzalem, а установить пределы взыскания.

3. Опубликовать национальный регламент и создать арбитраж

Обязать АФУ опубликовать регламент статуса и трансфера игроков, согласованный с RSTP, и создать действующий арбитражный орган со сроками рассмотрения споров, как того требует Устав АФУ.

[34]Регламент Суперлиги-2026, п. 13.18.
[35]Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ст. 6–7.

4. Урегулировать компенсацию за подготовку и платежи

Закрепить методику компенсации за подготовку и солидарного взноса, отделить регистрацию игрока от спора о деньгах между клубами (по образцу ITC) и ввести фиксацию межклубных платежей в электронной системе.

5. Согласовать нормы с новой редакцией RSTP

Адаптировать национальные акты к редакции 2027 г. только после изучения её официального текста; отдельно проверить правила для несовершеннолетних игроков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что в Узбекистане трансфер профессионального футболиста не закреплён законом как самостоятельный институт и складывается из прекращения прежнего трудового договора, нового трудового договора и гражданско-правового соглашения клубов. Трудовой договор и трансферное соглашение связаны, но подчиняются разным режимам, а переход без согласия игрока невозможен.

Национальное регулирование двухуровневое и содержит пробелы: не найден регламент статуса и трансферов, нет методики компенсации за подготовку, не обнаружен действующий арбитраж, не проверяются платежи между клубами. Статья 159 Трудового кодекса и статья 17 RSTP конкурируют. Действующую редакцию RSTP и редакцию, принятую 10.06.2026 и вступающую в силу с 01.01.2027, необходимо различать.

Предложенные меры — определение трансфера в Законе, специальная норма Трудового кодекса, публичный регламент АФУ, национальный арбитраж и методика компенсации — позволят повысить правовую определённость и защитить права как игроков, так и клубов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международные и зарубежные акты

1.1. FIFA. Regulations on the Status and Transfer of Players. Edition July 2025. Zurich: FIFA, 2025.

1.2. FIFA. Bureau of the FIFA Council approves new regulatory framework for the global football transfer system (10.06.2026). URL: https://inside.fifa.com/news/bureau-council-new-regulatory-framework-global-football-transfer-system-2027.

1.3. AFC Organisation Regulations. Edition 2023. Kuala Lumpur: AFC, 2023.

1.4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966.

1.5. Конвенция о правах ребёнка от 20.11.1989.

1.6. International Labour Organization. NORMLEX: Ratifications for Uzbekistan. URL: https://normlex.ilo.org (дата обращения: 30.10.2026).

1.7. CAS 2007/A/1298, 1299, 1300 (Webster case): Wigan Athletic FC v. Heart of Midlothian; Heart of Midlothian v. Webster & Wigan Athletic FC; Webster v. Heart of Midlothian.

1.8. CAS 2008/A/1519-1520: FC Shakhtar Donetsk v. Matuzalem Francelino da Silva & Real Zaragoza SAD & FIFA; Matuzalem Francelino da Silva & Real Zaragoza SAD v. FC Shakhtar Donetsk.

1.9. Swiss Federal Tribunal. Decision 4A_558/2011 of 27 March 2012 (Matuzalem v. FC Shakhtar Donetsk).

1.10. Court of Justice of the European Union. Judgment of 4 October 2024, Case C-650/22, FIFA v. BZ (Diarra).

2. Национальное законодательство

2.1. Трудовой кодекс Республики Узбекистан от 28.10.2022. URL: https://lex.uz/ru/docs/6257291

2.2. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (часть первая). URL: https://lex.uz/ru/docs/111181

2.3. Закон Республики Узбекистан от 24.03.2026 № ЗРУ-1123 «О физической культуре и спорте». URL: https://lex.uz/ru/docs/8096691

2.4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 24.03.2026 № ПП-107 «О мерах по совершенствованию механизмов финансирования сферы спорта и расширению вовлечения субъектов предпринимательства в данную сферу». URL: https://lex.uz/ru/docs/8099953

2.5. Устав Ассоциации футбола Узбекистана (редакция 2019 г., принят на внеочередной конференции 15.07.2019).

2.6. Регламент Суперлиги Узбекистана — 2026. Профессиональная футбольная лига Узбекистана.

2.7. Дисциплинарный кодекс Профессиональной футбольной лиги Узбекистана.

3. Аналитические материалы

3.1. Withers LLP. The new FIFA Regulations on the Status and Transfer of Players: what changes in the post-Diarra era (29.06.2026). URL: https://www.withersworldwide.com/en-gb/insight/read/the-new-fifa-regulations-on-the-status-and-transfer-of-players-what-changes-in-the-post-diarra-er.